

Д. А. Эльяшевич, В. А. Мутьев

Публикации по книговедению и истории книги, используемые в учебном процессе за рубежом. Часть 1. Учебные издания

В третьей статье серии публикаций, посвященных современному состоянию и перспективам развития учебной литературы по книговедению, рассматриваются ключевые зарубежные учебники, увидевшие свет во второй половине XX – начале XXI в. Подробно анализируются авторские учебники С. Даля, Ф. Функе, Д. Финкельштейна и А. Макклири, М. Леви и Т. Моля. Особое внимание уделено учебникам, подготовленным в рамках международных исследовательских и педагогических проектов под эгидой Кембриджского и Оксфордского университетов, а также актуальным работам издательства «Вайли-Блэквелл». Делается вывод о том, что существующая зарубежная учебная литература по истории книги развивается в рамках междисциплинарного подхода и в активном взаимодействии с передовыми направлениями гуманитарной науки – медиалогией, коммуникативистикой и цифровыми гуманитарными исследованиями, что значительно отличает ее от отечественных публикаций.

Ключевые слова: книговедение, история книги, история книжного дела, чтение, читатель, учебник, учебная литература

Dmitry A. Elyashevich, Victor A. Mutyev

Publications on book science and history of the book, used in the educational process abroad. Part 1. Study materials

A series of papers is devoted to the current state of affairs and prospects for the development of textbooks on book science. The key foreign textbooks that have been released in the second half of the XX - early XXI centuries are explored in the third article. Authors' textbooks of S. Dahl, F. Funke, D. Finkelstein and A. McCleery, M. Levy and T. Mole are analyzed in detail. Special attention is paid to textbooks prepared as a part of international research and pedagogical projects under the umbrella of Cambridge and Oxford universities, as well as latest works of Wiley-Blackwell publishing house. It is concluded that the existing foreign educational literature on the history of the book is developing in the frame of interdisciplinary approach and in constant interaction with medialogy, communication science and digital humanities, and it differs from local publications in that.

Keywords: book science, history of books, history of book affairs, reading, reader, textbook, educational literature

DOI 10.30725/2619-0303-2020-2-181-189

Процесс обсуждения концепции и практической подготовки нового отечественного вузовского учебника по книговедению, «строительным материалом» для которого можно рассматривать данную серию статей [1; 2], непременно требует учета опыта, накопленного в зарубежных странах. Отметим, что это особенно важно, с одной стороны, в контексте интернационализации образования, являющейся устойчивым трендом современности, а с другой – в силу существенных различий отечественных и зарубежных практик преподавания книговедческих дисциплин. При этом надо учитывать, что традицией зарубежной высшей школы является ориентация не только (и даже не столько) на собственно учебные тексты, сколько на фундаментальные монографии, существующие в той или иной предметной области. Поэтому обзор иностранной книговедческой литературы, используемой в образовательном процессе западноевропейских и североамериканских университетов, неизбежно должен включать в себя и раздел, посвященный таким монографиям. Однако обозреть все существующие зарубежные книговедческие публикации даже в рамках нескольких

статей, естественно, невозможно, да и не нужно, поскольку информация окажется избыточной. Кроме того, такое обозрение естественным образом ограничено нашими лингвистическими компетенциями. Вследствие этого в настоящей статье мы остановимся, главным образом, на основных иностранных учебниках, увидевших свет в последние десятилетия и активно использующихся в образовательном процессе ведущих зарубежных учебных заведений (Центр изучения истории книги при Университете Эдинбурга, Школа изучения редких книг при Университете Вирджинии и др.). Эти учебники, как правило, совершенно неизвестны российскому профессиональному сообществу. Последующие статьи будут посвящены анализу наиболее популярных и востребованных в зарубежном научном мире монографий книговедческой тематики, неизменно включаемых в списки литературы, обязательной для чтения студентов-книговедов.

Хотя, как уже было сказано, основным предметом нашего внимания являются более или менее современные учебные тексты, в статье, посвященной зарубежным учебникам по книговедению, нельзя обойти полным молчанием несколько

классических работ, давно вошедших в «золотой фонд» книговедческой учебной литературы и отчасти не потерявших своей актуальности вплоть до сегодняшнего дня. К таковым относятся, в первую очередь, учебники «История книги» С. Даля и «Книговедение» Ф. Функе.

«История книги» выдающегося датского книговеда и деятеля библиотечного дела Свена Даля стала, по сути дела, первым в западном мире комплексным учебным пособием, раскрывающим бытие книги на всем протяжении ее существования – от египетских папирусных свитков до высокотехнологичных кодексов середины XX в. Впервые изданный в 1927 г. на основе лекций, которые С. Даль читал в Копенгагене, этот учебник был с существенными дополнениями и изменениями переиздан автором в 1957 г.; вскоре появились его немецкий, английский и французский переводы. В предисловии ко второму изданию С. Даль указывал: «Большинство существующих публикаций по истории книги раздельно рассматривает составляющие ее элементы: историю рукописной книги, технику книгопечатания, историю переплета, иллюстраций, книжной торговли и библиотечного дела. В этой работе я предпринимаю попытку комплексного подхода для того, чтобы показать очевидное историческое единство всех этих элементов и подчеркнуть роль истории книги как существенного фактора общей истории культуры» [3, с. 3]. В соответствии с этой установкой изложение в богато иллюстрированном учебнике, имеющем традиционную хронологическую структуру, действительно носит более или менее комплексный характер: в каждой главе рассматривается весь спектр характеристик, свойственных книге того или иного периода – производство и материальная форма, книгораспространение, книгописание, деятельность библиотек. Иными словами, С. Даль пытается представить весь «жизненный цикл» книги. Примечательно, что определенное внимание он уделяет и истории чтения, хотя последнее и не является предметом его первостепенного интереса. Следует признать, что, на наш взгляд, задача представить историю книги в качестве составной части и фактора истории культуры была выполнена С. Далем не до конца и не всегда последовательно; вместе с тем наличие в учебнике культурологического подхода к истории книги отрицать невозможно – и в этом его непреходящая ценность. Несмотря на то, что работа С. Даля во многих своих частях устарела, она по-прежнему пользуется вполне заслуженным вниманием студентов и преподавателей европейских и американских университетов и неизменно занимает почетное место на полках их библиотек.

Второй из названных классических учебников, «Книговедение. Исторический обзор книжного дела» Фрица Функе, знаком российским специалистам бла-

годаря очень хорошему (но, к сожалению, сильно сокращенному по сравнению с немецким оригиналом) переводу Б. П. Боссарта, выполненному и изданному в 1982 г. под редакцией и по инициативе патриарха отечественного книговедения Е. Л. Немировского. Этот учебник, имеющий довольно сложную хронологически-географически-тематическую структуру, можно рассматривать в качестве идеального образца, своего рода квинтэссенции той дисциплины, которая по-немецки называется «Buchkunde»; наиболее точным переводом этого термина, вероятно, можно считать словосочетание «историческое книговедение». Дисциплина «Buchkunde», имеющая в Германии многовековую традицию, представляет собой, так сказать, историю книги в «чистом» виде: ее интересует исключительно овеществленное бытие книги: материалы и орудия письма, техника книгопечатания и переплетного дела, типографские шрифты, техника гравирования и т. п.; общественные же функции книги, роль и значение рукописных и печатных текстов в развитии культуры целиком и полностью находятся за пределами ее внимания. Исключение составляет, разве что, история библиофильства – но и она рассматривается классическим немецким исторически-тематическим книговедением как история собирания произведений письменности и печати, имеющих лишь материальную и, в гораздо меньшей степени, культурную или художественную ценность. Неудивительно поэтому, что именно в таком, целиком восходящем к «Buchkunde» ключе, и определяет предмет своей работы Ф. Функе. В предисловии к первому немецкому изданию учебника (1958 г.) он пишет: «Под книговедением... понимается научная дисциплина, рассматриваемая с исторической точки зрения и изучающая объекты познания, относящиеся к книге. Сюда относятся история письма, история материалов и инструментов письма, а также история самих писцов, далее история книгопечатания и относящихся к нему производств и изобретений, за исключением книжной торговли (выделено нами. – Д. Э., В. М.); наконец, история форм книги и ее оформления» [4, с. 22]. Вследствие такого предельно узкого – хотя, несомненно, и имеющего право на существование – подхода к книговедению учебник Ф. Функе, в отличие от более «культурологичной» работы С. Даля, с теоретической точки зрения сегодня выглядит абсолютным анахронизмом. Однако это не умаляет и его очевидных достоинств, важнейшим из которых является поистине энциклопедическая насыщенность изложения фактами, именами и событиями. Для российского читателя, который вплоть до выхода в свет учебника И. Е. Баренбаума и И. А. Шомраковой ничего не знал об истории зарубежного книжного дела и, в лучшем случае, был знаком лишь с давней «Историей, техникой, искусством книгопечатания» М. И. Щелкунова 1926 г. издания [5] и более новой,

но научно-популярной «Всеобщей историей книги» Л. И. Владимирова [6], работа Ф. Функе, несомненно, была абсолютным откровением. Характерно, что она и поныне фигурирует в списках дополнительной литературы для российских студентов, изучающих книговедческие курсы.

В отличие от Германии, в которой позиции «Buchkunde» чрезвычайно сильны до сих пор, во франко- и англоязычном мире на протяжении последнего полувека изучение книги и книжного дела происходило в рамках целого ряда исследовательских направлений: школа «Анналов», семиотика, культурология и культурные исследования (cultural studies), новый историзм, библиография, библиотечно-информационные науки, социальная история, теория коммуникации, медиалогия, цифровые гуманитарные исследования (digital humanities). Каждое из них внесло значимый вклад в наше понимание книги и ее роли в обществе.

В конце первого десятилетия XXI в. был осуществлен ряд выдающихся исследовательских и педагогических проектов, преследовавших цель охватить все многообразие накопленных знаний в области изучения книги и ее культурного влияния, подвести некий промежуточный итог активно развивающейся междисциплинарной области книговедческих исследований (book studies), которая преподается в вузах по всему миру, продолжая при этом в режиме реального времени формировать и развивать собственную теоретико-методологическую базу.

К одному из наиболее известных таких проектов относится «Оксфордский путеводитель по книге» [7], ставший примером глобальной кооперации исследователей: его авторский коллектив насчитывает свыше 300 ученых из 27 стран. Это монументальное двухтомное издание представляет собой комбинацию тематических эссе и энциклопедических статей, охватывающих большинство аспектов истории книги и книжной культуры. Труд поделен на две части: в первой собрано 51 эссе, 19 из которых разделены по тематическому признаку и 32 – по географическому; во второй части содержится 5160 словарных статей.

Во введении редакторы указывают, что данная работа «имеет целью предоставить точный, сбалансированный, многоаспектный взгляд экспертного уровня на масштабную область исследований, которая активно развивается» [7, р. xi]. Концептуальная идея двухтомника может быть сформулирована следующим образом: это не просто книга о книгах, а повествование о великом множестве и разнообразии существовавших и существующих текстовых форм, поэтому читатель обнаружит на его страницах материалы, посвященные газетам, журналам, официальным документам, самиздату, гипертексту и т. д.

Тематические эссе, помещенные в рассматриваемой работе, во многом основаны на новейших исследованиях, осуществленных в рамках изучения рас-

пространения печати и чтения, в первую очередь, в англоязычных странах; при этом неевропейской книге также уделено достаточно внимания. Содержательно наиболее значительны, на наш взгляд, приводимые в «Путеводителе» сведения о развитии письменности, ее цифровизации, изменениях в книжном деле и практиках чтения, связанных с индустриализацией, механизацией, технологическими инновациями и распространением образования в XIX – XX вв.

В двухтомнике представлены краткие биографии известных книговедов: Р. Шартье, Р. Дарнтон, Э. Эйзенштейн, Д. Макганна, Д. Маккитерика и др. Знакомство с ними позволяет читателю составить четкое представление о научных взглядах того или иного исследователя. Наличие подобных биографических статей, несомненно, является хорошим тоном для, по сути дела, энциклопедического книговедческого издания.

Совершенно очевидно, что содержание «Путеводителя» предполагает его многоуровневое использование в учебном процессе. Некоторые эссе могут быть рекомендованы бакалаврам (например, «Системы письма», национальные и региональные истории книги), другие – магистрантам, аспирантам и докторантам («Теории текста, редактирования и текстологии» и др.). Однако, если говорить о российской аудитории, такие рекомендации будут, безусловно, бессмысленными не только в силу относительной малодоступности и дороговизны этого издания, но и из-за частого отсутствия у нее необходимых лингвистических компетенций, вопрос о которых в последнее время начал активно обсуждаться в отечественной профессиональной печати [8].

Следует особо отметить высочайшие художественно-полиграфические стандарты, которых придерживалось издательство Оксфордского университета при выпуске этого красивого, стильного издания, являющегося образцом книжного искусства. К «Путеводителю» вполне можно отнести слова из помещенного в нем эссе о книгах, называемых «coffee-table books», формат и, чаще всего, высокая цена которых делают их желанными объектами для оформителей и дизайнеров, стремящихся продемонстрировать профессиональное мастерство, а для владельцев – подчеркнуть свой высокий культурный и материальный уровень [7, р. 619].

Материалы «Оксфордского путеводителя» легли в основу монументального учебника – «Книга. Всемирная история» [9], авторами которого стали 58 ученых из 15 стран. Для этого учебного издания из «Путеводителя» была исключена словарная часть, а тематические эссе подверглись серьезной переработке; кроме того, авторы подготовили новые материалы, посвященные цензуре, интеллектуальной собственности и книге в странах Карибского бассейна.

Структурно учебник «Книга» состоит из двух больших частей, разделенных на главы. Предваряет издание список сокращений и аббревиатур, каждой

главе предшествует мини-содержание, в котором выделены ключевые аспекты, рассматриваемые в ней. Все это помогает студенту лучше ориентироваться в материале. В конце глав помещены списки рекомендуемой литературы; завершается учебник обширным и тщательным проработанным предметным указателем. Эти паратекстуальные элементы позволяют использовать материалы издания в качестве удобной стартовой площадки для более глубокого погружения в ту или иную тему.

Первая часть учебника построена по тематическому принципу, здесь рассматриваются многие канонические вопросы истории книги, каждому из которых посвящена отдельная глава: развитие письменности, средневековые манускрипты, технология печати, экономика книжного дела, искусство переплета, текстология и т. д. Наряду с этим, в первой части присутствуют темы, изложение которых распределено сразу по нескольким главам: религиозные и политические преследования книжности отдельных социальных групп (например, протестантов), трансформации письменных текстов, проблемы распространения и контроля за информацией. Завершающая глава этой части раскрывает проблематику электронной книги, связанных с нею технологий и того, как они влияют на само понимание термина «книга» (какого-либо консенсуса в этом вопросе, конечно, еще не существует).

Отметим, что в некоторых случаях не вполне очевидными остаются принципы отбора тем для первой части учебника: так, например, отдельная глава посвящена в ней истории детской книги, в то время как учебному, научному, музыкальному и т. д. книгоизданию места не нашлось. Впрочем, мы не беремся утверждать, что наличие этих материалов совершенно необходимо. Однако подобная избирательность и непоследовательность заставляет задуматься (в том числе, и с прицелом на будущее время) о разработке четких критериев отбора материала и наличии непротиворечивой концепции его изложения.

Вторая часть рассматриваемого учебника посвящена региональным и национальным историям книги. Изложение в каждой главе строится по хронологическому принципу – от средних веков до современности. Следует отметить, что и здесь проявляется заметная неоднородность в подаче и объеме материала: так, истории книги в Великобритании отведено три полноценных раздела, в то время как книге в Германии, Франции, Италии, США уделено существенно меньше внимания, хотя тем не менее «книжные портреты» этих стран предстают достаточно выпуклыми. Относительно многоаспектно, но крупными мазками, без излишних подробностей, представлен в учебнике азиатский регион – Индия, Китай, Корея, Япония,

Юго-Восточная Азия. Книжному делу африканских, латиноамериканских стран, а также истории славянской книги повезло гораздо меньше, информация о них носит очень общий, лапидарный характер. Для учебника, позиционирующегося в качестве примера «сбалансированных» взглядов, это представляется совершенно некорректным. Как мы уже отмечали, вполне очевидна невозможность отражения на страницах одного труда всех перипетий книжной истории различных регионов, однако их более равномерная репрезентация представляется не только желательной, но и совершенно необходимой. Вместе с тем в рассматриваемом учебнике присутствуют удачные примеры отхода от традиционной европоцентричности; к ним, среди прочего, относятся глава «История книги в мусульманском мире», повествующая о развитии арабского языка и роли Корана в становлении арабской культуры, компактные тексты о книге в тропической Африке, странах Карибского бассейна и даже на Бермудских островах.

Чрезвычайно важная мысль, относящаяся к сущностным проблемам истории книги, в полной мере актуальным и для российской научной практики, высказана Н. Харрисом в главе рассматриваемого учебника, посвященной книге на Апеннинском полуострове: «Изложение истории книги в Италии [...] часто следует слишком предсказуемой и традиционной логике повествования. Оно начинается с немецких печатников, публиковавших античные тексты в Субиако в 1465 г. и в Риме в 1467 г., потом переносится в Венецию 1469 г., где обосновалось еще большее количество типографов – выходцев из Германии, а французские ювелиры впервые вырезали шрифт антиква. [...] Затем следует подробный рассказ об Альде Манунции [...] Ничто из этого не является неправильным [...], но такой взгляд, в лучшем случае, поверхностен» [9, р. 420–421]. Согласимся с автором в том, что такая «асоциальность» и формализованная схематичность истории книги столь же бесперспективна, как и ограничение изучения географии одним лишь просмотром карт [10].

Составители и редакторы учебника «Книга» столкнулись с неизменной и непреходящей для всей учебной историкокнижной литературы проблемой – противоречием между объемом накопленного исторического материала и физической ограниченностью одного, пусть и самого фундаментального, учебника. Информационная емкость материала зачастую превращает главы этого издания в сплошное перечисление имен и дат. Так, например, попытка изложить историю книгопечатания во Франции на двух десятках страниц априори выглядит неосуществимой. В этом случае стремление объять необъятное является, скорее, недостатком, а не достоинством. Вообще, в отношении данного

учебника сложно говорить о каком-либо едином связном повествовании, труд этот в значительной мере мозаичен. Что же касается заявленной авторами учебника глобальной задачи – показать, что в книжном мире «творческие и интуитивные связи важнее, чем те границы, которые традиционно его разделяют» [9, р. xi], то ее нельзя считать в полной мере выполненной. Вместе с тем сама постановка подобной задачи представляется нам абсолютно правильной и оправданной как с научной, так и с учебно-методической точек зрения.

Основной посыл учебника, являющегося конкурентом только что рассмотренному, и имеющему очень схожее с ним название «Кембриджский путеводитель по истории книги» [11], заключается, во-первых, в преодолении европоцентричного взгляда на историю книжного дела и, во-вторых, в представлении жизнеописаний тех людей, которые были вовлечены в процессы производства и потребления книги в прошлом и в настоящем. В целом, в этом учебнике под историей книги понимается совокупность внутренних и внешних факторов, влиявших на функционирование медиа в рамках той или иной конкретной эпохи, и, следовательно, на создание, распространение и потребление текстов. Книга выступает здесь в качестве четырехчастного объекта, ни одна из составляющих которого не может быть исключена из рассмотрения: текст, материальная форма, канал коммуникации и индивидуальное восприятие текста (чтение).

В первой части учебника, называющейся «Книжная культура: локальная, национальная, глобальная», три главы последовательно раскрывают вопросы мобильности книги и ее влияния на формирование национальных идентичностей, иными словами, то, как «книги циркулируют и трансформируют». Глава «Книги в глобальной перспективе» формирует основу для транснационального контекста общей теории книги. Ее автор С. Шен обращает внимание на то, что в книговедении пересекаются просопография, библиография и география, превращая его в изучение сложного многомерного взаимодействия между людьми, обстоятельствами и артефактами [11, р. 66]. Такой же динамичный взгляд на книговедение представлен и в главе «Книга и национальное самосознание», в которой переплетаются книговедческие, социокультурные и политологические аспекты, поскольку «знание не может быть независимым от культурных ценностей и системы распределения власти в обществе» [11, р. 51]. Поскольку библиотеки и другие институты сохранения памяти являются принципиально важным элементом для анализа книжно-культурных взаимодействий, первая часть учебника завершается главой «Книги в библиотеке», содержащей увлекательный обзор роли библиотек в истории книжного дела. Авторы этой главы исходят из того,

что библиотеки, обладая прерогативой избирательного сохранения и продвижения текстов, играли и играют существенную роль в интеллектуальном развитии человечества.

Вторая часть кембриджского учебника содержит семь глав, выстроенных в хронологическом порядке и раскрывающих вопрос о том, как материальная форма книги и информация, в ней заключенная, видоизменялись с течением времени. Здесь не только подчеркивается непреходящая значимость различных способов передачи текстов, но и рассматривается этика книгораспространения в контексте проблем окружающей среды. Изложение истории книгопечатания с XV по XXI в. фокусирует внимание читателей на нестабильности, изменчивости текстов, вызванными их политической и социальной обусловленностью, редактированием, переизданиями, пиратством и плагиатом. В связи с этим основной задачей книговеда, по мнению авторов, является изучение процессов текстовой материализации идей в том социально-историческом контексте, в рамках которого они циркулируют.

Третья часть учебника имеет более прикладной характер; она посвящена методам и подходам к изучению истории книги, библиографии, проблемам использования архивных материалов, важности учета в исследованиях паратекстуального контекста, а также изучению читательских практик и методикам преподавания книговедческих дисциплин.

Рефреном кембриджского учебника звучат слова его редактора о том, что «прочитать сообщения, закодированные в материальной форме книги» может только человек, представляющий себе, «как книги и другие медиа распространяются и видоизменяются», и понимающий, что за этими изменениями «стоят не технологии, а социальные факторы» [11, р. 267].

Обращают на себя внимание образные, апеллирующие к воображению и не перегруженные наукообразными конструкциями названия многих частей и глав учебника: «Материалы и значения», «Книга в долгом XX веке», «Власть и взрывной эффект печати в Европе Нового времени». Такие названия, кстати говоря, демонстрируют наличие серьезного расхождения западной и отечественной традиций подготовки учебных и научных изданий.

Еще одной позитивной чертой «Кембриджского путеводителя по истории книги» является наличие в нем раздела «Книга в зеркале цифровых гуманитарных наук» – одного из первых обстоятельных и полноценных текстов в этой предметной области.

Среди зарубежных книговедческих проектов, ориентированных на студентов и молодых специалистов, необходимо отметить учебник из знаменитой серии издательства «Блэквелл» (ныне «Вайли-Блэквелл») «Путеводители по литературе и культуре» – «Путеводитель по истории книги» [12]. В данной работе книговедение позиционируется

как наука, изучающая, с одной стороны, исторические факторы, влияющие на распространение письменных текстов, и воздействие самих этих текстов на исторический процесс – с другой. В связи с этим, по мнению авторов, междисциплинарное поле книговедения должно объединять специалистов в области истории, филологии, библиотечно-информационных наук, социологии, философии, культурологии.

«Путеводитель по истории книги» представляет собой коллективный труд почти 40 исследователей, раскрывающий историю материализации текстов от глиняных табличек до эры Интернет. Авторы уделяют внимание не только технике и технологии печати, но и развитию читательских практик, проблемам культурной и экономической глобализации, книжного маркетинга. Труд разделен на четыре части: «Методы и подходы», «История материальной фиксации текстов», «За пределами книги» и «Актуальные вызовы». Главы первой части («Почему библиография имеет значение», «Что такое текстология», «Использование количественного анализа», «Читатели: книги и биографии») представляют собой блестящие введения в различные отрасли историкокнижной науки, объединенные задачей организации и структурирования знания.

Вторая часть «Путеводителя» раскрывает эволюцию книги с древности до начала XXI в. В фокусе внимания здесь находятся Западная Европа и Северная Америка, однако имеются и материалы, посвященные книге в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме, Латинской Америке, еврейской печати, мусульманской книжной традиции (во втором издании – книжной традиции на арабском языке) [13]. При этом в значительной степени в стороне осталась история книги в странах Восточной Европы. Отчасти эта лакуна была восполнена при переиздании учебника.

Чрезвычайно интересны разделы учебника «За пределами книги» и «Актуальные вызовы». В них внимание читателей обращено на историю периодической печати – от средневековой Германии до современных электронных журналов. Здесь рассматриваются различные, в большей или меньшей степени «сиюминутные», эфемерные тексты (печатные памфлеты, брошюры, рекламные материалы, электронные рассылки, в том числе, спам и «вирусные письма») и демонстрируется их удивительно мощная способность раскрывать и живописать ту историческую эпоху, в рамках которой они циркулировали.

Полифункциональность книги ярко проявляется в материалах учебника, посвященных возможностям ее «нетекстового» использования – в качестве ритуального объекта почитания или поклонения, оракула, талисмана, декоративного предмета.

В этом случае книга становится знаком, частью вторичной знаковой системы, с помощью которой индивид или социальная группа репрезентируют действительность. Отчасти этому же вопросу посвящена и глава «Книга как искусство», в которой проблематизируется истисковедческий подход в историкокнижных исследованиях.

В числе актуальных книговедческих проблем в «Путеводителе» фигурируют технологии создания и распространения текстов в сети Интернет, потребность в анализе цифровых изданий и издательских инициатив, включая Википедию и другие открытые платформы, являющиеся результатом коллективного сотворчества, а также предложения медиагигантов по оцифровке и открытому доступу – например, проект Google по сканированию книг. Сопреженной с цифровизацией текстов является тема грамотности, ее влияния на социальные движения, правительственную политику и идеологические дискуссии. Включение истории грамотности в книговедческий дискурс – несомненно, положительный и перспективный шаг, открывающий широкие возможности для очень востребованной в современном мире разработки проблем медиаобразования и медиапотребления.

В завершении учебника подчеркивается единство книговедческой и библиотекведческой тематики, раскрывается проблема распространения книг в контексте библиотечных инициатив и проектов.

Одной из наиболее ярких учебных работ, написанных в коммуникативно-медиалогическом ключе, является «Введение в историю книги», выдержавшее уже два издания [14; 15]. Излагая материал, авторы учебника Д. Финкельштейн и А. Макклири придерживаются хронологического и междисциплинарного подходов. Главной задачей своей работы они считают «создание... ориентира в сфере истории книги и печатной культуры, являющегося одновременно и стартовой площадкой для новичков, и путеводителем по современным проблемам книговедения для преподавателей и исследователей» [15, р. 4].

Учебник открывается критическим обзором основных работ и теоретических воззрений известных ученых, оказавших влияние на науку о книге: В. Грега, Д. Маккензи, Р. Дарнтон, В. Онга, М. Маклюэн, Э. Эйзенштейн и др. Изложение историкокнижного материала начинается с истории письменности и анализа той политической и культурной роли, которую сыграло письмо в различных социальных группах. Особо авторы подчеркивают значение письма для процессов культурной колонизации, обозначая тем самым медиалогическую проблематику «культурного доминирования». Процесс перехода от эпохи манускриптов к типографской эре представлен сквозь призму производства книги и тех эффектов, которые влекли за собой ее

распространение в эпоху Реформации, Ренессанса и промышленной революции.

Отдельная глава учебника посвящена таким явлениям, как авторство, авторское право, институт литературных агентов; они рассмотрены в тысячелетней ретроспективе. Результаты такого хронологически масштабного анализа позволяют Д. Финкельштейну и А. Макклири дать некоторые прогнозы относительно того, как под влиянием цифровизации будет трансформироваться наше понимание автора и авторской деятельности. В контексте распространения книжной культуры представлены процессы формирования региональных и национальных идентичностей, в которых книга выступает в роли культурного агента. Без эффективных форм медиатизации ценностных установок, единых норм и правил, утверждают авторы, конструирование социальных общностей было бы насильственным и недолговечным.

Заключительные главы учебника посвящены «наименее разработанной с точки зрения истории книги теме – читателю и чтению» [15, р. 6], а также и одному из наиболее популярных, модных и вместе с тем спекулятивных вопросов – будущему книги. Авторы акцентируют внимание на необходимости государственной поддержки книги как таковой, издателей и читателей. Завершается учебник глоссарием, списком рекомендуемой литературы и предметным указателем.

«Введение в историю книги» является, на наш взгляд, блестящей работой, одним из главных достоинств которой выступает сочетание теоретической глубины и стройности с доступностью и простотой изложения материала. Этим она выгодно отличается от многих других учебно-книговедческих текстов – например, от чрезмерно детализированных сочинений С. Элиота, Дж. Роуза, некоторых отечественных учебников, а также изнуряющих неподготовленного читателя-бакалавра обилием информации оксфордских и кембриджских изданий.

Еще одним интересным современным учебником является «Введение в историю книги» М. Леви и Т. Моля [16]. Это тоже своего рода путеводитель по динамично развивающейся междисциплинарной области знания, каковой является сегодня история книги. Авторы в самом начале учебника четко обозначают свое понимание историкокнижной науки. С их точки зрения, ее надо рассматривать не только как дисциплину, изучающую рукописные и печатные кодексы, но и в качестве «более широкого научного направления, исследующего одновременно материальные артефакты и культурные практики их создания и использования» [16, р. xiii].

Замысел М. Леви и Т. Моля основывается на том, что дать хотя бы беглое описание всех уже свершившихся историкокнижных событий в рамках одного учебного издания не представляется

возможным, а главное – необходимым. Поэтому основное содержание учебника разделено на пять частей: материальность, текстуальность, печать и чтение, интермедийность и ремедиация.

Первый раздел раскрывает «вещность» книги, основные проблемы и вехи в развитии ее физического существования – будь то дощечки, папирус, кожа, бумага и т. д. Лейтмотивом здесь выступает тезис о том, что материальность книги важна в той же степени, как и ее содержание. Во втором разделе, посвященном «текстуальности», рассматриваются отличия между «произведением» и «текстом». Произведение трактуется как оригинальная авторская работа и замысел, а текст – как их воплощение в данной конкретной печатной форме, которая стала результатом разнообразных процессов редактирования, корректуры, художественного оформления и т. п.; это преобразовывает ее уже в произведение коллективного сотворчества и, следовательно, придает ей иные, отличные от авторских, свойства. Текстуальность имеет значение, поскольку история публикации различных версий, редактирования, факт наличия или отсутствия условного эталонного варианта – все это определяет и детерминирует восприятие текста читателем.

Раздел «Печать и чтение» затрагивает проблематику, связанную с ежедневным взаимодействием человека с совокупностью текстов, существующих и функционирующих в различных форматах и на различных носителях – книги, газеты, журналы, цифровые медиа, а также билеты, чеки, счета, бланки, афиши.

В четвертом разделе, «Интермедийность», красной нитью проходит мысль о том, что все медиа сосуществуют в постоянном взаимодействии друг с другом. Более того, сегодня мы наблюдаем наложение различных типов медиа, их тесную интеграцию – процесс, который часто именуется медиаконвергенцией.

Завершающий раздел учебника, «Ремедиация», представляет собой попытку определить место книги в современной экосистеме медиа. Авторы помещают проблематику, изложенную ими ранее, в контекст цифровизации общества. В дискуссиях о виртуальном будущем текстов давно уже весьма распространены спекуляции о «смерти» печатной книги. Они, несомненно, являются симплифицированным представлением о медийной реальности, игнорирующим процессы производства и распространения электронных книг, а также сохранение в обществе устойчивого интереса к произведениям печати. Весь этот комплекс тесно взаимосвязанных проблем требует коренного переосмысления, осторожная попытка которого и предпринимается авторами учебника в этом заключительном разделе.

Сквозным элементом повествования в учебнике выступает история читателя и чтения, позицио-

нирующаяся в качестве неотъемлемой, во многом основополагающей составной части истории книги.

М. Леви и Т. Моль обладают богатым опытом собственных литературоведческих исследований. В учебнике он проявляется в продуктивном сочетании филологического, текстологического и книговедческого подходов, образующих интеграционное единство в контексте истории книги. Демонстрируя на примере изучения истории издания сочинений Д. Китса, У. Вордсворта, Э. Дикинсон возможности сочетания историкокнижных и литературоведческих методов, авторы подчеркивают междисциплинарный характер книговедения как научной дисциплины.

Ключевой положительной особенностью рассматриваемой работы можно считать не введение в оборот новых, ранее не известных исторических фактов и свидетельств, но их контекстуализацию и интерпретацию в рамках исторически обусловленных социальных практик. С нашей точки зрения, такой подход жизненно важен для современного вузовского учебника.

Еще одно несомненное достоинство анализируемого труда – сбалансированный подход к отбору и подаче исторического материала, проявляющийся в изложении лишь наиболее значимых событий в истории книги. К такому относятся, например, переходы от устного нарратива к письменной фиксации сообщения, затем от печатного кодекса – к электронному тексту, неизменно приводившие к возникновению ранее невиданных общественных вызовов. Все эти трансформации ставят перед книговедами целый ряд сложных исследовательских задач, связанных с необходимостью осознания и объяснения сменяющихся друг друга «новых материальностей».

Высокому учебно-методическому качеству учебника М. Леви и Т. Моля и его эффективному использованию при решении образовательных задач способствует наличие справочного аппарата, который включает в себя краткую хронологию истории книги, глоссарий, раскрывающий значение основных книговедческих терминов, список рекомендуемой литературы для более глубокого изучения материала, разделенный по темам, а также достаточно подробный предметный указатель.

К малосущественным недостаткам учебника можно отнести отчасти обзорный характер последней главы, легко объяснимый новизной темы, и лакуны в глоссарии, плохо отражающем современные цифровые реалии существования книги.

Учебник написан доступным, живым языком, не перегружен сносками и ссылками, снабжен хорошим справочным аппаратом и является прекрасной иллюстрацией тезиса, многократно повторяемого его авторами: «книги говорят с нами не только посредством слов, но и при помощи каждого элемента своей материальной конструкции» [16, р. 26].

В целом, «Введение в историю книги» можно рассматривать в качестве великолепного учебника, сочетающего в себе принципы научности, объективности, точности, достоверности и концептуальной выверенности и доступного студентам разного уровня подготовки. Этот учебник представляет собой «открытую систему», является своего рода приглашением к размышлениям об изменениях в печатных и цифровых медиа и о той культурной и философской проблематике, которую эти изменения за собой неизменно влекут.

Какие общие выводы можно сделать на основе предпринятого здесь обзора? Прежде всего, подавляющее большинство современных зарубежных учебников рассматривает книговедение и историю книги в качестве очень широкой междисциплинарной области знания, в которую входят не только традиционные дисциплины, но и передовые направления гуманитарной науки, возникшие в последние десятилетия. К их числу относятся медиалогия, коммуникативистика, цифровые гуманитарные исследования и др. Эти учебники в подавляющем числе случаев очень далеко ушли от классических традиций немецкой «Buchkunde» и рассматривают не только и не столько историю материальных трансформаций книги, сколько историю влияния самих этих трансформаций на культуру и общество в целом. Наконец, все эти учебники видят свою основную задачу не в сообщении читателю некоей законченной, «отлитой в бронзе» суммы знаний, но, напротив, в определении, разметке путей для самостоятельного интеллектуального поиска, и прививают студентам исследовательские навыки. Приходится констатировать, что во всем этом зарубежные учебные публикации по книговедению очень сильно отличаются от российских, остающихся в массе своей совершенно традиционными и, так сказать, противостоящими стремительно меняющемуся времени.

Список литературы

1. Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Отечественные учебники по общему книговедению // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 4. С. 179–183.
2. Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Отечественные учебники по истории книги // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 1. С. 177–187.
3. Dahl S. Bogens historie. 2. ændr. og forøgede udg. København: Haase, 1957. 309 s.
4. Функе Ф. Книговедение: исторический обзор книжного дела / пер. с нем. Б. П. Боссарта; под ред., со вступ. ст. и доп. Е. Л. Немировского. М.: Высш. шк., 1982. 296 с.
5. Щелкунов М. И. История, техника, искусство книгопечатания. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 288 с.

6. Владимиров Л. И. Всеобщая история книги: Древний мир, Средневековье, Возрождение, XVII век. М.: Книга, 1988. 312 с.

7. The Oxford companion to the book: 2 vols / ed. by M. F. Suarez, S. J. and H. R. Woudhuysen. Oxford: Oxford Univ. press, 2010. 1408 p.

8. Брежнева В. В., Крымская А. С. На пути к эффективному библиотечно-информационному образованию: взгляд российских исследователей // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 2. С. 211–222.

9. The Book. A global history / ed. by M. F. Suarez and H. R. Woudhuysen. Oxford: Oxford Univ. press, 2013. 769 p.

10. Greg W. W. What is bibliography? // The Library. 1913. Vol. TBS-12, iss. 1. P. 39–53.

11. The Cambridge companion to the history of the book / ed. by L. Howsam. Cambridge: Cambridge Univ. press, 2015. 296 p.

12. A companion to the history of the book / ed. by S. Eliot and J. Rose. Oxford: Blackwell Publ., 2007. 618 p.

13. A companion to the history of the book: 2 vols / ed. by S. Eliot and J. Rose. Hoboken (New Jersey): Wiley–Blackwell, 2020. 935 p.

14. Finkelstein D., McCleery A. An introduction to book history. New York; London: Routledge, 2005. 167 p.

15. Finkelstein D., McCleery A. An introduction to book history. London; New York: Routledge, 2013. 175 p.

16. Levy M., Mole T. The Broadview introduction to book history. Peterborough (Ontario): Broadview press, 2017. 256 p.

References

1. El'yashevich D. A., Mutyev V. A. Local textbooks on the theory of book science. *Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture*. 2019. 4, 179–183 (in Russ.).

2. El'yashevich D. A., Mutyev V. A. Local textbooks on the history of the book. *Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture*. 2020. 1, 177–187 (in Russ.).

3. Dahl S. Bogens historie. 2. ændr. og forøgede udg. København: Haase, 1957. 309 s.

4. Funke F.; Bossart B. P. (transl.); Nemirovsky E. L. (ed., introd., add.). Book science: a historical review of book publishing. Moscow: Vysshaja shkola, 1982. 296 (in Russ.).

5. Shhelkunov M. I. History, technology, the art of printing. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo, 1926. 288 (in Russ.).

6. Vladimirov L. I. The general history of the book: Ancient world, Middle ages, Renaissance, XVII century. Moscow: Kniga, 1988. 312 (in Russ.).

7. Suarez M. F. (ed.), Woudhuysen S. J. and H. R. (ed.). The Oxford companion to the book: 2 vols. Oxford: Oxford Univ. press, 2010. 1408.

8. Brezhneva V. V., Krymskaja A. S. Towards building strong LIS education: a view of Russ. res. *Librarianship*. 2019. 68 (2), 211–222 (in Russ.).

9. Suarez M. F. (ed.), Woudhuysen H. R. (ed.). The Book. A global history. Oxford: Oxford Univ. press, 2013. 769.

10. Greg W. W. What is bibliography? *The Library*. 1913. TBS-12, iss. 1, 39–53.

11. Howsam L. (ed.). The Cambridge companion to the history of the book. Cambridge: Cambridge Univ. press, 2015. 296.

12. Eliot S. (ed.), Rose J. (ed.). A companion to the history of the book. Oxford: Blackwell Publ., 2007. 618.

13. Eliot S. (ed.), Rose J. (ed.). A companion to the history of the book: 2 vols. Hoboken (New Jersey): Wiley–Blackwell, 2020. 935.

14. Finkelstein D., McCleery A. An introduction to book history. New York; London: Routledge, 2005. 167.

15. Finkelstein D., McCleery A. An introduction to book history. London; New York: Routledge, 2013. 175.

16. Levy M., Mole T. The Broadview introduction to book history. Peterborough (Ontario): Broadview press, 2017. 256.